

- согласованного проведения внешней и внутренней политики развития торговых комплексов России и Беларуси (под торговым комплексом следует понимать производство, переработку и складывающиеся торговые системы и их развитие за счет создания собственных финансовых ресурсов, такой формой в миниатюре являются синдикаты);
- использования согласованных методов прямого и косвенного государственного регулирования с преобладанием косвенного воздействия.

Количественным параметром, характеризующим успешное формирование и развитие общего рынка товаров и услуг, будет устойчивое опережение темпов наращивания взаимного товарооборота в Союзном государстве.

Л и т е р а т у р а

1. Шелег, Н. С. Международная торговля : учеб. пособие / Н. С. Шелег, Ю. И. Енин. — Минск : Выш. шк., 2014.

Sheleg, N. S. With International trade : textbook / N. S. Sheleg, Y. I. Enin. — Minsk : High school, 2014.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/investment.php>. — Дата доступа: 20.12.2015.

3. Шимов, В. Н. Мировой финансово-экономический кризис: негативные последствия и пути их преодоления / В. Н. Шимов // Белорус. экон. журн. — 2009. — № 2.

Shimov, V. N. The global financial-economic crisis, negative consequences and ways of their overcoming / V. N. Shimov // Belarus. Econ. J. — 2009. — № 2.

Статья поступила в редакцию 04.01.2016 г.

УДК 303.832.33

O. Shimova
BSEU (Minsk)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF REGIONAL ENVIRONMENTAL POLICY DEVELOPMENT

In the article the essence, goals, objectives and principles of the regional environmental policy are investigated. Methodological approaches to the concept of environmental policy at the regional level are presented and algorithm (stages and procedures) of its development is defined. For the assessment of regional environmental policy results, a system of 3 categories of indicators (pressure indicators, indicators of status, indicators of response) is offered. The necessity of international «green» economy requirements for regional environmental policies is underlined.

Keywords: regional development; concept of environmental policy; environmental factor; pressure indicators, indicators of status, indicators of response.

O. S. Shimova
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье исследованы сущность, цели, задачи и принципы разработки региональной экологической политики. Представлены методологические подходы к формированию концепции экологической политики на уровне региона и определен алгоритм (этапы и процедуры) ее создания.

Для оценки результативности региональной экологической политики предложена система показателей, в которой выделены 3 категории индикаторов в зависимости от их целевой направленности: индикаторы давления, индикаторы состояния, индикаторы реакции. Обоснована необходимость учета международных требований перехода к «зеленой» экономике при формировании региональной экологической политики.

Ключевые слова: региональное развитие; концепция экологической политики; экологический фактор; индикаторы давления; индикаторы состояния; индикаторы реакции.

Учет экологического фактора при прогнозировании социально-экономического развития диктует необходимость разработки адекватной территориальной экологической политики. Как институциональный инструмент экологическая политика формируется чаще всего на уровне государства. Объединяя существующие научные толкования понятия «государственная экологическая политика», в самом общем виде ее можно определить как целенаправленную деятельность государства по обеспечению рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды для реализации природоохранных целей, задач и приоритетов государства.

В Стратегии в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 года отмечается, что основные принципы и направления реализации экологической политики в стране определены Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., № 188, 2/1157), Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды», Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 1/12080), Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР-2020, а теперь уже и НСУР-2030), а также международными договорами Республики Беларусь. Так, в НСУР-2030 определено, что *стратегической целью* государственной политики в области охраны окружающей среды является обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан, а поставленная цель требует решения следующих *задач*:

- повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала при обеспечении целостности природных комплексов и удовлетворении потребностей общества в настоящем и будущем;
- устойчивого снижения вредных воздействий на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- повышения уровня экологической безопасности, снижения угрозы жизнедеятельности населения и ущерба экономике страны от опасных гидрометеорологических явлений, чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
- реабилитации загрязненных и иных экологически дестабилизированных территорий, восстановления их биосферных функций [1].

Следует отметить, что фактически до конца 60-х гг. XX в. ни одна страна мира не имела четко определенной экологической политики. И только широкомасштабная просветительская деятельность, осуществляемая международным сообществом ученых, доклады «Римского клуба», а также проведенная в 1972 г. в Стокгольме Конференция ООН «Человек и окружающая среда» взволновали общественное мнение, привлекли внимание к природоохранным аспектам экономического развития, общечеловеческим ценностям, обусловленным не в последнюю очередь уровнем экологической безопасности существования. В Декларации названной конференции была отмечена необходимость выработки единых принципов активизации действий по сохранению природных систем и повышению качества окружающей среды, т.е. был поставлен вопрос о разработке глобальной экологической политики. Более системно и последовательно основные

принципы и цели разработки экологической политики на глобальном уровне сформулированы в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. На этой конференции впервые были подняты на политический уровень вопросы состояния экосистем планеты, а управление охраной окружающей среды было объявлено неотъемлемой обязанностью руководства всех стран.

Правительства прежде всего государств Европы, густонаселенной, высокоурбанизированной части света, оказались перед необходимостью разработки принципов формирования новой экологической политики, поскольку стало очевидным, что дальнейшее нерациональное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды представляет реальную опасность человеческому благополучию не только в региональном, национальном, но и в глобальном масштабе.

В соответствии с договором о Европейском союзе 1997 года (ст. 174) экологическая политика должна базироваться на следующих основополагающих принципах:

- предупреждения негативных последствий антропогенной деятельности, превентивного действия; рационального, экономного использования природных ресурсов;
- постепенной (по мере возможности) ликвидации ущерба, нанесенного окружающей среде экономической деятельностью человека;
- платного природопользования — «загрязнитель платит» [2].

Экологическая политика Евросоюза является примером эффективно проводимой политики на межстрановом, *макрорегиональном* уровне. В странах ЕС разработаны единые правовые и экономические регуляторы в экологической сфере. Попытки согласования экологической политики отдельных стран бывшего СССР и формирования единой макрорегиональной экологической политики предпринимались и в рамках СНГ, в частности в форме Соглашения стран СНГ в области экологии и охраны окружающей природной среды (1999 г.) [3. с. 59].

Рассматривая *региональный* аспект экологической политики в масштабах отдельно взятой страны, целесообразно дать оценку сложившемуся стереотипу о том, что каждый регион страны должен иметь собственную экологическую политику. Это утверждение в условиях модернизации и структурно-технологической перестройки экономики представляется небесспорным. Так, в литературе можно встретить парадоксальный, на первый взгляд, тезис: экологические проблемы отдельных регионов можно решать за тысячи километров от самих этих регионов [4]. Действительно, примеры из экономических реалий России подтверждают справедливость этого заключения, поскольку на огромных российских просторах многие эколого-экономические результаты реструктуризации экономики дают межрегиональный эффект. Так, реализация мер по энергосбережению в европейских регионах России, где размещена основная часть потребителей энергии, позволяет почти вдвое снизить первичную потребность в энергоресурсах за счет простых технологических изменений в ЖКХ, промышленности, на транспорте, в самой энергетике. Такое энергосбережение в европейской части страны позволит снизить темпы освоения новых месторождений топливно-энергетических ресурсов в районах севера Сибири, морских шельфах Баренцева моря, Сахалина, сохраняя тем самым природные богатства для будущих поколений.

Учет межрегиональных эффектов экологизации экономики требует комплексного подхода к разработке региональной экологической политики. Вместе с тем многие острые экологические проблемы могут быть решены только на уровне региона (особенно связанные с воздействием на здоровье людей, устранением прошлого экологического ущерба, сохранением биоразнообразия и т.п.), поэтому при формировании грамотной экологической политики важно руководствоваться известным девизом, сформулированным Рене Дюбо: «Мыслить глобально — действовать локально!».

Экологическая политика предполагает реализацию системы специфических политических, экономических, юридических мер и институциональных механизмов, при-

меняемых государством для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального природопользования на территории страны. Территориальные различия определяют уровень/масштаб территорий, на которые распространяется экополитика.

В НСУР-2030 стратегическая цель *региональной* политики определена как комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность [1]. Формированию стратегии регионального развития должно предшествовать обоснование концепций экономической, социальной, экологической политики исходя из специфики региона. Однако анализ научных работ показал практически полное отсутствие исследований и опыта разработки концепции экологической политики на региональном уровне. Существуют работы, авторы которых излагают принципиальные подходы к пониманию сущности, идентификации основных принципов и приоритетов экологической политики или отдельных ее аспектов (С. Бобылев, В. Данилов-Данильян, К. Лосев, О. Медведева, Л. Мельник, Д. Урсул и др.). Но весьма немногочисленны исследования по обоснованию методологии и методических подходов к разработке региональной экологической политики. Некоторым аспектам региональной экологической политики посвящен ряд работ Центра экологической политики России [3–6].

Развивая сложившиеся представления о содержании концепции экологической политики на уровне регионов, для достижения целей устойчивого регионального развития при ее разработке следует:

- проанализировать сложившуюся экологическую ситуацию в регионе и актуальные проблемы природопользования для определения направлений его оптимизации;
- обосновать приоритеты, принципы и направления совершенствования экономического механизма управления природопользованием для поэтапного улучшения качества окружающей среды;
- установить базовые индикаторы реализации приоритетов экологической политики;
- предложить и обосновать регулятивные механизмы совершенствования воздействия на природопользователей региона и инструменты реализации основных направлений экологической политики;
- идентифицировать возможности участия общественности в формировании и реализации региональной экологической политики.

Безусловно, при разработке концепции региональной экологической политики необходимо руководствоваться базовыми принципами методологии работ в этой сфере: достоверности и научной обоснованности, комплексности, преемственности, учета общественного мнения, гласности. Вместе с тем региональный характер разрабатываемой политики предполагает соблюдение и таких специфических принципов, как децентрализация (делегирование прав и обязанностей в области регулирования развития местным органам госуправления), приоритетность (концентрация усилий на решении наиболее важных проблем региона), превентивность (своевременное предупреждение возможных негативных явлений), субсидиарность (вмешательство государства только в решение самых сложных региональных проблем), партнерство (взаимодействие и сотрудничество органов местного управления и самоуправления с органами государственного управления, а также всеми заинтересованными в реализации региональной экологической политики неформальными организациями и общественностью) и др.

Учет специфики региона необходим при определении конкретных приоритетов и направлений его развития для реализации экологической политики, но при разработке концепции важны не региональные особенности, а определение алгоритма (этапов и процедур) формирования содержания экологической политики.

Начальный этап должен представлять собой анализ предшествующих региональных программ и планов действий по охране окружающей среды на основе SWOT-анализа с выявлением слабых и сильных сторон, а также объективных и субъективных факторов, повлиявших на реализацию намеченного. На основе составленного таким образом экологического профиля следует определить базовые направления действий по дальнейшей экологизации региона. При этом принципы и цели, которые преследуются при разработке направлений, могут быть идентичными для разных регионов, несмотря на их специфику. Однотипными концептуальными положениями, определяющими цели экологической политики любого региона, должны быть: обеспечение приоритета сохранения здоровья нынешнего и будущих поколений населения региона; использование природных ресурсов как основы жизнедеятельности людей; приоритет охраны окружающей природной среды при реализации экономических проектов; обеспечение эффективного управления природопользованием и природоохранной деятельностью и т.п.

Процедуры второго этапа работы над концепцией экологической политики предполагают определение приоритетов, принципов и индикаторов для оценки результативности в рамках каждого приоритета, количество и содержание которых зависит от региональной специфики. Поскольку приоритетных направлений может быть несколько, необходимо провести их ранжирование в пределах как каждой цели, направления, так и концепции экологической политики в целом.

Принципиальным вопросом при разработке концепции региональной экологической политики является оценка ожидаемой ее результативности. Инструментом такой оценки могут быть индикаторы экологической политики. При выборе индикаторов необходимо следовать принципам доступности и «привязки ко времени», стабильности и надежности, управляемости и репрезентативности. Базовые индикаторы экологической политики должны отвечать целям достижения устойчивого развития региона и создания «зеленой» экономики. Исследовав сложившуюся практику, в качестве самых общих базовых индикаторов для оценки результативности региональной экологической политики целесообразно предложить следующие:

- природоемкость экономики (энергоемкость, ресурсоемкость, водоемкость, объемы выбросов/сбросов, образования отходов на единицу ВРП, душу населения или единицу площади и др.);
- удельный вес ресурсных и экологических платежей в общем объеме налоговых поступлений;
- реинвестирование природной ренты в социальную и экологическую сферы;
- материалоемкость и энергоемкость производимой продукции;
- степень использования материальных вторичных ресурсов;
- заболеваемость населения, обусловленная экологическим фактором;
- сохранение биоразнообразия (инвестиции и результаты работы в натуральном выражении);
- экологическая активность гражданского общества (количество общественных организаций экологической направленности, экологические проекты и т.п.).

Для облегчения сбора информации и расчетов система индикаторов должна опираться на данные официальной статистики и содержать ограниченное число показателей, четко характеризующих степень реализации основных приоритетов экологической политики. Один из возможных подходов к разработке системы базовых индикаторов экологической политики — их дифференциация на три категории с учетом целевой направленности: *индикаторы давления, индикаторы состояния, индикаторы реакции*. Классификация индикаторов в цепочке «давление — состояние — реакция» основывается на известной логической структуре «причина — следствие — реакция общества», предложенной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для выявления причинно-следственных связей между экономической деятельностью и эко-

логическими и социальными условиями развития в разных странах. Такой подход может быть применен как на национальном, так и на региональном уровне.

В таблице приведен примерный перечень ключевых индикаторов реализации экологической политики, основанных на официальных статистических данных, размещенных в статистических сборниках [7, 8].

Ключевые индикаторы экологической политики по схеме «давление — состояние — реакция»

Индикаторы загрязнения окружающей среды («давление»)
1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников
2. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников по отдельным ингредиентам
3. Удельный вес выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от мобильных источников
4. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в расчете на 1 км ² территории
5. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от мобильных источников в расчете на одного жителя
6. Отведение сточных вод в водные объекты по степени их очистки
7. Отведение недостаточно очищенных сточных вод в водные объекты в расчете на одного жителя
8. Добыча (изъятие) воды из природных источников
9. Добыча (изъятие) воды из природных источников для использования в расчете на одного жителя
10. Использование воды (на производственные, хозяйственно-бытовые нужды, прудовое хозяйство, орошение и сельскохозяйственное водоснабжение и др.)
11. Внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель
12. Внесение органических удобрений в сельскохозяйственных организациях
13. Применено пестицидов в расчете на 1 га пахотных земель
14. Площади рубок леса по областям
15. Вырублено ликвидной древесины по областям
16. Лесная площадь, пройденная пожарами
17. Образование отходов производства в организациях в расчете на одного жителя
Индикаторы состояния окружающей среды («состояние»)
18. Количество суток с превышением установленной максимально разовой/среднесуточной предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ
19. Среднегодовые концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе
20. Среднегодовой уровень загрязненности воды в отдельных реках по индексу загрязнения воды
21. Количество исследованных проб воды по санитарно-химическим показателям, из них не отвечающие гигиеническим нормативам
22. Численность (удельный вес) населения, проживающего в зонах повышенной опасности (например, в пределах санитарно-защитных зон, на территориях с риском для здоровья от загрязнения воздуха)
23. Площадь нарушенных земель
24. Площадь мелиорированных земель
25. Общая площадь лесного фонда, из нее площадь лесных земель
26. Лесистость территории
27. Биоиндикаторы: число видов в угрожаемом состоянии

Окончание

28. Площадь территории, загрязненной цезием-137 в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС
29. Площадь лесного фонда, загрязненная цезием-137 в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС
Индикаторы природоохранной деятельности («реакция»)
30. Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников
31. Использовано загрязняющих веществ, уловленных газоочистными установками
32. Санитарный надзор за атмосферным воздухом (количество исследованных проб воздуха)
33. Объем оборотного и повторного (последовательного) водоснабжения
34. Мощность очистных сооружений
35. Объем (удельный вес) переработанных и обезвреженных токсичных отходов
36. Удельный вес оборотного и повторного (последовательного) водоснабжения в общем объеме использования воды на производственные нужды
37. Площадь восстановленных земель
38. Доля особо охраняемых природных территорий в общей площади территории
39. Лесовосстановление и лесоразведение, в том числе посадка и посев леса
40. Защита лесов от вредителей и болезней (в том числе биологическим и химическим методами)
41. Посев и посадка леса на землях, загрязненных цезием-137 в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС
42. Образование, использование и обезвреживание опасных отходов производства
43. Удаление отходов производства в организациях
44. Использование отходов производства в организациях в расчете на одного жителя
45. Вывоз твердых и жидких коммунальных отходов автомобильными транспортными средствами специального назначения с территории населенных пунктов
46. Энергоемкость ВРП
47. Текущие затраты на охрану окружающей среды
48. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов
49. Удельный вес природоохранных инвестиций в общем объеме инвестиций региона
50. Инвестиции в основной капитал, направленные на преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС
51. Затраты на биотехнические мероприятия, направленные на воспроизводство и защиту диких животных

Источники: составлено на основании данных [7, 8].

Индикаторы давления (загрязнения окружающей среды) характеризуют причину возникновения экологических проблем в результате чрезмерного вмешательства человека в природные системы.

Индикаторы состояния окружающей среды оценивают ее качество, изменяющееся в результате антропогенной деятельности.

Индикаторы реакции (индикаторы природоохранной деятельности) характеризуют оценку экологической политики, ее эффективность, помогают определить, насколько данная политика соответствует установленным целям.

Формирование экологической политики на уровне регионов предполагает глубокий анализ прогнозов развития национальной экономики в целом, а также международных обязательств государства. Особенностью современного этапа регионального развития

Беларуси является одновременная смена технологических укладов и формирования новых форм собственности и организации производства. Кроме того, модель «зеленой» экономики, которую выработало мировое сообщество, обязывает учитывать ее основополагающие принципы при формировании собственной экологической политики. В связи с этим необходимо воспользоваться сложившимися глобальными тенденциями для перехода к новой парадигме развития регионов на более высоком технологическом уровне для реализации целей экологической политики.

«Зеленая» экономика становится новым двигателем роста, содействует созданию достойных рабочих мест и является жизненно важным фактором социально-экономического развития, опровергая сложившийся стереотип о неизбежном противоречии между экологической устойчивостью и экономическим прогрессом. Однако переход к «зеленой» экономике связан с многочисленными проблемами, в частности, с потребностью в серьезных институциональных преобразованиях, в том числе на региональном уровне. Так, зарубежные эксперты отмечают: низкую долю в Беларуси частного сектора при высокой степени централизации экономики; слабый сектор малого и среднего предпринимательства; неподготовленность сельского хозяйства к экологически чистому фермерству; слабое развитие систем утилизации отходов; недостаточное государственное финансирование разработанных региональных стратегий, программ и планов [9]. При разработке основных приоритетов экологической политики регионов этим проблемам должно быть уделено особое внимание. Необходимо учесть также рекомендации ЮНЕП для выработки методологии и государственной политики перехода к «зеленой» экономике, которые вписываются и в региональный контекст:

- создание эффективных нормативно-правовых основ перехода;
- приоритетность государственных инвестиций и расходов в областях, стимулирующих превращение секторов экономики в «зеленые»;
- ограничение расходов в сферах, сокращающих (расходующих) природный капитал;
- применение налогов и рыночных инструментов для изменения предпочтений потребителей и стимулирования «зеленых» инвестиций и инноваций;
- инвестирование в повышение экологической компетентности, обучение и образование;
- укрепление сотрудничества для получения новых знаний и изучения мирового опыта «зеленого» развития [10].

Л и т е р а т у р а

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2015. — № 4.
2. Шимова, О. С. Экономическая политика природопользования как фактор устойчивого развития страны / О. С. Шимова // Проблемы упр. — 2001. — № 1. — С. 25—31.
Shimova, O. S. Ekonomicheskaya politika prirodopol'zovaniya kak faktor ustoychivogo razvitiya strany / O. S. Shimova // Problemy upr. — 2001. — № 1. — S. 25—31.
3. Мекуш, Г. Е. Экологическая политика и устойчивое развитие: анализ и методические подходы / Г. Е. Мекуш. — М. : МАКС Пресс, 2007.
Mekush, G. E. Ekologicheskaya politika i ustoychivoe razvitie: analiz i metodicheskie podkhody / G. E. Mekush. — M. : MAKS Press, 2007.
4. Бобылев, С. Н. Модернизация экономики и устойчивое развитие / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров. — М. : Экономика, 2011.
Bobylev, S. N. Modernizatsiya ekonomiki i ustoychivoe razvitie / S. N. Bobylev, V. M. Zakharov. — M. : Ekonomika, 2011.
5. Бобылев, С. Н. Экология и экономика : пособие по регион. экол. политике / С. Н. Бобылев, О. Е. Медведева. — М. : ЦЭПР, 2004.
Bobylev, S. N. Ekologiya i ekonomika : posobie po region. ekol. politike / S. N. Bobylev, O. E. Medvedeva. — M. : TsEPR, 2004.

6. Васильева, М. И. Управление в сфере охраны окружающей среды: практические рекомендации по применению законодательства / М. И. Васильева. — М. : ЦЭПР, 2004.

Vasil'eva, M. I. Upravlenie v sfere okhrany okruzhayushchey sredy: prakticheskie rekomendatsii po primeneniyu zakonodatel'stva / M. I. Vasil'eva. — M. : TsEPR, 2004.

7. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

8. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

9. Шимова, О. С. Оценка эффекта декаплинга для мониторинга «зеленой» экономики / О. С. Шимова // Белорус. экон. журн. — 2013. — № 2. — С. 71—83.

Shimova, O. S. Otsenka effekta dekaplinga dlya monitoringa «zelenoy» ekonomiki / O. S. Shimova // Belarus. ekon. zhurn. — 2013. — № 2. — S. 71—83.

10. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности : обобщающий доклад для представителей властных структур / ЮНЕП. — Сен-Мартэн-Бельвю, 2011.

Статья поступила в редакцию 01.12.2015 г.

УДК 336.27(477)

O. Shuleiko

The Institute of Economics of the NAS of Belarus (Minsk)

IMPROVEMENT OF THE ACCOUNT AND MANAGEMENT OF THE PUBLIC DEBT IN REPUBLIC OF BELARUS

In the article the problems of public debt in the Republic of Belarus are considered. The author analyzes the structure and dynamics of debt, the established parameters of safety and actual values of a debt. The main risks of the public debt are estimated. It is offered to specify parameters of a debt, taking into account possible risks. Recommendations about the improvement of management, specification of classification and the accounting of a debt are made.

Keywords: external public debt; domestic public debt; debt risk; public debt management; security settings of the debt; debt sustainability; leverage; debt of local authorities; government securities; debt of public institutions; classification of debt.

О. Л. Шулейко

Институт экономики НАН Беларуси (Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются проблемы государственного долга в Республике Беларусь. Анализируется структура и динамика долга, установленные параметры безопасности и соответствие им фактических значений, характеризующих долговую нагрузку. Оцениваются основные риски, связанные с государственным долгом. Предлагается уточнить отдельные параметры долга с учетом возможных рисков. Даются рекомендации по совершенствованию управления, уточнению классификации и учета долга.

Ключевые слова: внешний государственный долг; внутренний государственный долг; долговой риск; управление государственным долгом; параметры безопасности долга; устойчивость долга; долговая нагрузка; долг местных органов власти; гарантированный государством долг; государственные ценные бумаги; долг государственных организаций; классификация долга.